

Когда Чжун Янь прибыл в Нави, у него не было с собой никакого багажа, но, уходя, он упаковал две коробки с вещами.

«Забери всю ту кухонную утварь, которую ты купил, - сказал Адриан, прислонившись к стене, - ведь я не готовлю».

«Я тоже не готовлю», - парировал Чжун Янь. Кролик размером с ладонь сидел у него на плече, и на фоне его чёрного костюма белый комок шерсти выделялся особенно ярко.

Только тогда Адриан вспомнил, что Чжун Янь не готовил, когда был один.

Чжун Янь в последний раз осмотрел содержимое своих коробок, проверяя, не пропустил ли он чего-нибудь.

Не понимаю, зачем ему это нужно. Какая разница, забыл он что-то или нет? В любом случае это просто одежда и предметы первой необходимости, которые появились тут с его приездом.

Но Адриан не мог сказать это вслух. Он знал, что у Чжун Яня была лёгкая степень ОКР и тревожность в тех мелочах, которые ему самому казались совершенно несущественными. Например, он не мог спокойно смотреть на людей, в частности на Адриана, в незаправленной или мятой одежде, с небрежно лежащим воротником. Каждый раз, когда он видел подобное, Чжун Янь должен был лично всё поправить.

Или же, например, прямо перед экзаменами, несмотря на то, что он был студентом с лучшими оценками, Чжун Янь всё равно чувствовал, что выучил все вопросы недостаточно хорошо, и в безумно нервном состоянии перечитывал их до последнего.

Чжун Янь уже собрал вещи вчера, когда был дома. Видя, что тот занят одной коробкой, Адриан обратил своё внимание на вторую коробку и из любопытства небрежно открыл её.

Заглянув внутрь, Адриан понял, что это была коробка его робота-уборщика. Внутри лежали яркие одеяла, а также какие-то странные вещи и несколько упаковок с едой.

«Что это здесь такое? - Адриан вытащил неопознанную розовую упаковку и увидел несколько слов, написанных мягким девчачьим шрифтом. - Здоровая пища для домашнего кролика».

Воин, который большую часть своих дней проводил, слизывая кровь со своего клинка, получил ментальный удар невероятной силы, который заставил его руки ослабеть, и розовая упаковка с кроличьей едой упала обратно в коробку.

«Как в магазинах Нави могут продаваться подобные вещи?» - неуверенно спросил Адриан.

Синдром долгой поездки Чжун Яня всё не утихал. Он продолжал проверять свой багаж и нервно вспоминать, оставил ли он что-нибудь или нет, поэтому не обращал особого внимания на Адриана. Он услышал, как тот что-то сказал, и рассеянно переспросил: «Что?»

Сказав это, он поднял голову, чтобы взглянуть на мужчину, и увиденное взбудоражило его ещё сильнее.

«Зачем ты открыл эту коробку?! Мне потребовалось столько труда, чтобы упаковать её! - Чжун Янь подобрал лежащий рядом маленький упаковочный прибор и с начинающейся головной болью отогнал смутьяна. - Неужели тебе больше нечем заняться? Почему бы тебе не пойти покормить кролика на заднем дворе?»

Адриан неловко закрыл крышку и сделал шаг назад, но он отказывался так легко отступить: «Что с того, если я открыл твою коробку? Вообще-то это моя коробка. Кроме того, что мне теперь делать с роботом-уборщиком, если ты заберёшь его дом? Или ты думаешь, что я буду включать и выключать робота вручную каждый день?»

«Я уже спрашивал тебя несколько дней назад, разве ты не сказал, что я могу взять её? Кстати, ты должен воспользоваться этим шансом, чтобы купить себе нового робота-уборщика, - сказал Чжун Янь, повторно упаковывая коробку. - Я уже говорил тебе, что в программе твоего робота-уборщика есть проблемы. В доме есть много мест, где он не убирается должным образом. Кроме того, кролик очень любит эту коробку, поэтому я не хочу переносить его гнездо в другое место».

Упаковав обе коробки, Чжун Янь выпрямился. В этот момент он почувствовал дискомфортные ощущения в пояснице, которых в своей жизни никогда раньше не испытывал, и чуть не упал. К счастью, у Адриана была быстрая реакция, и он поймал его за талию.

«Спасибо», - прошептал Чжун Янь, а затем оттолкнул его руку, крепко встав на ноги.

К счастью, вчера им обоим удалось сохранить относительно трезвый рассудок, и они всё-таки проявили некоторую сдержанность, не потакавая своим желаниям всю ночь напролёт.

Адриан поджал губы и ничего не сказал. Ещё до того, как взошло солнце, они уже договорились, что то, что произошло в эту ночь, останется в темноте, и когда взойдёт солнце, всё вернется на круги своя.

Это был наилучший выбор. Адриан твердил себе, что это самый зрелый и надёжный способ справиться с этой ситуацией, но правильные решения, определяемые разумом, не всегда могут быть приемлемыми с эмоциональной точки зрения. Например, прямо сейчас Адриан был сильно недоволен тем, что Чжун Янь собирается уйти.

Это было всё равно что наблюдать за тем, как исчезают твои собственные вещи, но при этом быть уверенным, что это правильно.

Адриан давно понял, что Чжун Янь был до мозга костей хладнокровным. Даже в самый критический момент он мог не заикливаться на эмоциях. Если он чего-то хотел, то он мог бы отказаться от чего угодно ради своей цели, даже если это было что-то очень важное для него.

Именно так однажды в прошлом он бросил Адриана. Даже если это всё равно причинило Чжун Яню боль, он всегда был безжалостен к себе в той же степени, что и к другим.

Такие люди часто способны на великие свершения, и, действительно, из всех своих сверстников Чжун Янь и впрямь достиг наибольшего успеха.

И сегодня он вёл себя так, как обычно, словно прошлой ночью между ними на самом деле ничего не произошло. Адриан неизбежно цеплялся за свои плохие воспоминания, чувствуя, как будто... этот человек снова бросил его.

«Ах да, - вдруг заговорил Чжун Янь, - чуть не забыл. Ты ведь заплатишь штраф сегодня днём, верно?»

«Правильно, - Адриан не мог сдержать негативные эмоции в своём сердце, и его голос был пронизан насмешкой. - Но не волнуйся, ты последний человек, с которым я хочу вступить в брак, поэтому я заранее установил время транзакции. Оплата обязательно будет произведена до истечения установленного срока».

В последние дни отношение Адриана к нему смягчилось, но внезапно оно снова стало ужасным. Чжун Янь посмотрел на него слегка недоумевающим взглядом, объяснив себе настроение мужчины нежеланием вступать с ним в брак.

Чжун Янь включил свой терминал и нажал несколько кнопок. Вслед за этим с терминала Адриана послышался сигнал входящего сообщения. Военный открыл его и увидел заголовок: «Уведомление об изменении размера штрафа за отказ от брачного предложения».

«Я отказался, - сказал Чжун Янь. - Я знаю, что деньги тебя не волнуют, но всё же лучше сэкономить, чем отдавать деньги "Бабочке". Базовая сумма штрафа составляет около восьмидесяти тысяч, так что я переведу сорок тысяч со своей стороны позже. Ты просто заплатишь оставшуюся половину».

«Нет нужды, просто возьми эти сорок тысяч в качестве моего пожертвования "Чучелу"».

Чжун Янь на мгновение замолчал: «Тебе всё равно придется изменить сумму перевода, так что каждый должен заплатить половину».

«С чего вдруг такая щедрость? - Адриан не выказал ему никакой признательности. - Если бы ты сделал это раньше, то мы могли бы избежать всех этих проблем».

«Я не собирался продвигать свой план так быстро. Я подумывал о том, чтобы поработать над ним ещё немного, когда вернусь. Вот только несколько дней назад... когда все начали обсуждать то твоё дело, я почувствовал, что время пришло».

«Что значит "моё дело"? - Адриан был недоволен. - Как будто это было только моё дело! Я что, мог в одиночку сделать ребёнка?»

«Ладно, - Чжун Янь закончил упаковывать свои коробки. - Пойдём».

Он потянул свой чемодан в сторону двери, а Адриан тем временем поднял коробку своего робота-уборщика и увидел, что Чжун Янь уже вышел на улицу и даже не собирался оглядываться назад, чтобы посмотреть на дом, в котором он прожил последние полмесяца.

«Чжун Янь», - окликнул его Адриан, стоящий на пороге.

Советник повернул лицо в его сторону и спросил: «Что?»

«Что... значила для тебя вчерашняя ночь?» - Адриан пытался контролировать свой голос, изо всех сил стараясь не походить на некогда невинного девственника, который пытается поговорить наутро после первого секса, хотя до вчерашней ночи он действительно являлся таковым.

Но ведь и Чжун Янь явно тоже был одним из них! Как ему может быть всё равно?

Чжун Янь опустил глаза: «Разве мы не договорились не поднимать этот вопрос после восхода солнца?»

«Это в последний раз, - настаивал Адриан. - Как только я выйду за эту дверь, у нас больше не будет возможности поговорить наедине. Возможно, никогда в нашей жизни».

Чжун Янь закрыл глаза. Что значила для него вчерашняя ночь?

Мгновение свободы, украденное у Бога Судьбы, которое теперь будет храниться под семью замками на дне моей души, как самое драгоценное воспоминание. Какой бы великолепной или разочаровывающей ни была вторая половина моей жизни, я больше не испытаю в ней радости плоти и духа.

Он открыл глаза, и его губы изогнулись в улыбке: «...В этом нет никакого смысла. Пойдём, твои люди, должно быть, уже ждут снаружи».

Даже когда они достигли Белого Щита, Адриан всё никак не мог понять, означали ли слова Чжун Яня, что "нет никакого смысла говорить об этом", или же он имел в виду, что... всё между ними случившееся само по себе не имело никакого значения.

Но у него больше не было возможности спросить.

Маленький космический корабль пристыковался к линкору Верховного Совета. Как только они спустились, Интрон подошёл к ним и официально поприветствовал Адриана.

Адриан кивнул и сказал вяло: «Счастливого пути. Твой кролик падает».

«Мой... кто?» - в замешательстве переспросил Интрон, после чего догадался, что последняя фраза была адресована не ему.

На плече Чжун Яня сидел маленький белоснежный кролик. Из-за ракурса Интрон не смог увидеть его раньше. Половина тела спящего кролика соскользнула с плеча Чжун Яня, и так как он был слишком лёгким, то Чжун Янь вообще этого не заметил. После слов Адриана советник быстро подхватил крепко спящего крольчонка и теперь держал его в руках.

Интрон удивлённо спросил: «Это... тот самый кролик, которого спас командир Ятэ?»

«Нет, того я уже съел на ужин», - ответил Адриан с бесстрастным лицом.

«Это тот самый, - Чжун Янь остался совершенно невозмутим. - Разбери эту квадратную коробку, достань оттуда всё, кроме одеял, и положи туда кролика».

Говоря это, он сунул кролика в руки Интрону, который поспешно принял его.

Охранник Адриана подошёл и что-то сказал ему на ухо.

«Понял, - сказал Адриан, - скоро выдвигаемся».

Чжун Янь не мог не удивиться. Сегодня Адриан был одет в повседневную одежду, и это было естественно: с самого дня празднования в Высшем Институте он больше ни разу не видел Адриана одетым в военную форму. Вот только охранник, сопровождающий сегодня Адриана, изначально был одет в военную форму, когда забирал их из дома, а теперь он также переоделся в гражданское.

Куда они собираются, что им неудобно носить военную форму?

«Этот старик уже на твоём корабле, - сказал ему Адриан. - Он немного шумный, поэтому мы

дали ему лекарство. Он, вероятно, проснётся через пару часов».

После этих слов Интрона чуть не стошнило кровью. Все мы знаем, что Байера насильно посадили под домашний арест, но, как говорится: “Даже если вы хотите наказать собаку, вы должны были проверить, кто её владелец”. Разве сказать это в лицо Чжун Яню не провокация?

Но дело приняло ещё более странный оборот. Чжун Янь не только не рассердился, но и даже спросил: «А ты не принёс с собой немного? Как только он проснётся, справиться с ним будет даже тяжелее, чем с молодым».

«О, так ты собираешься в ближайшее время бросить моего деда?»

«Конечно, нет, ещё не время. Но этот старый джентльмен слишком энергичен... Ты же знаешь, какой он».

Держащий кролика Интрон впервые почувствовал, как скрипят его мозги, и ему потребовалось некоторое усилие, чтобы собрать все кусочки паззла воедино.

Адриан - ключевая фигура анти-ИИ коалиции.

Чжун Янь - один из самых высокопоставленных сторонников ИИ.

Я - помощник вышеупомянутого сторонника ИИ, но на самом деле - шпион анти-ИИ организации.

Адриан знает, что я шпион анти-ИИ организации.

Чжун Янь думает, что я - его помощник.

Чжун Янь не знает, что мы с Адрианом находимся в одном лагере.

Адриан также знает, что Чжун Янь не знает, что мы с Адрианом находимся в одном лагере.

Итак, почему они так естественно разговаривают друг с другом об этом?

Прежде чем он успел что-либо сообразить, он услышал, как Чжун Янь сказал: «Кстати, Интрон».

Интрон рефлекторно ответил: «Да».

«С сегодняшнего дня я становлюсь твоим вышестоящим контактным лицом».

<http://bllate.org/book/13841/1221602>